

Руководители
СМОТРИТЕ
ДАЛЕКО
ВПЕРЕД!

Полный
ВПЕРЕД!

Догоняйте
и
перегоняйте!

Отставание
НЕ
РАЗРЕШАЕТСЯ!

НЕ
ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ
НА
ДОСТИГНУТОМ!

НЕ
СБАВЛЯЙТЕ
ТЕМПОВ!

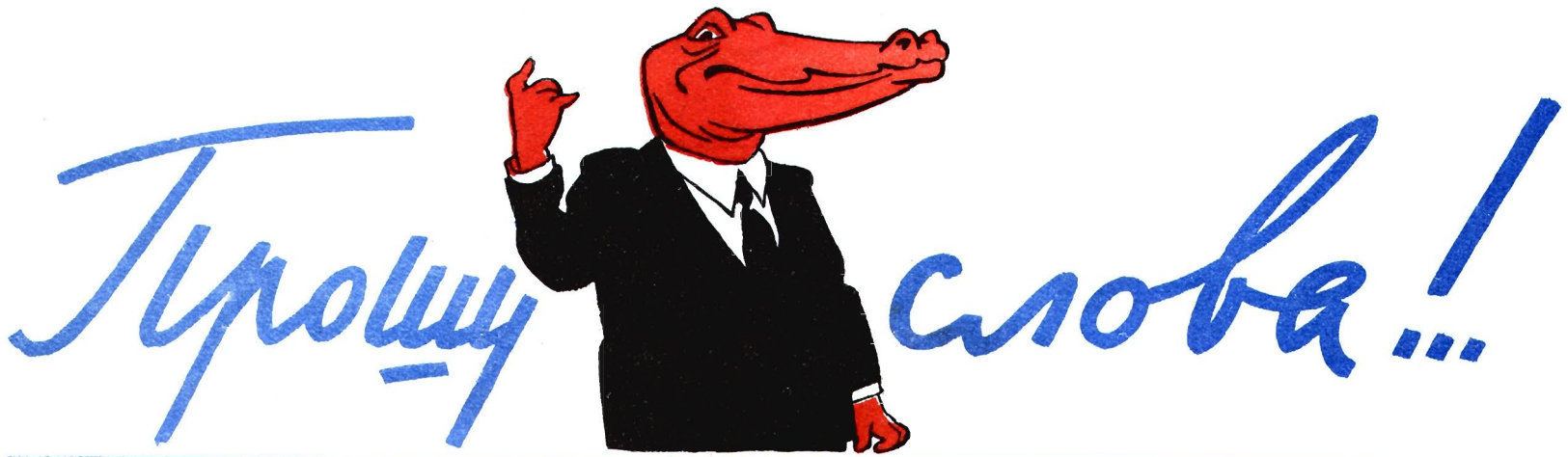
Легче
НА
ПОВОРОТАХ!

Рис. Бор. ЕФИМОВ

НОВЫЙ ГОД: — Граждане! Для
успешного движения вперед соблю-
дайте эти правила!

К Р О К О Д И Л

РЕЧЬ О РЕЧАХ

СТЕНОГРАММА НОВОГОДНЕЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА
НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ АМЕРИКАНСКОГО
КОНГРЕССА И АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Леди и джентльмены!.

С Новым годом! Позвольте в новогоднюю ночь коснуться некоторых старых вещей. Вы помните...

Голоса с мест. Не помним! Не помнили! Не будем помнить!.

Крокодил. Bravo, джентльмены! Вы очень догадливы — я имею в виду именно то, что вы предполагаете: речи и послания, с которыми кое-кто из сидящих и усидевших сегодня обращался в рождественские дни прошлого года.

Помните, мистер президент, как вы взволнованно ходили по комнате и, воздев очи к небу, диктовали рождественское послание «К народам всего мира»:

«Мысли и молитвы американцев посвящены всем людям... Самым могучим оружием демократии является не танк, не пушка, не бомба, а вера в братство людей, почитающих бога».

И, как говорят американцы, too full o' the milk of human kindness (переполненный молоком человеколюбия), вы закончили своё послание тем же, чем и начали, — горячей молитвой к богу, — пролив при этом миролюбивую слезу.

Слеза упала на миролюбивое послание 25 декабря 1950 года.

Не успела высохнуть миролюбивая слеза на послании, как 8 января 1951 года вы, мистер президент, опять взволнованно ходили по комнате и диктовали новое послание, на этот раз к конгрессу. И были ваши глаза уже сухи. Они блистали гневом и ненавистью к тому же самому человечеству, для которого несколько дней тому назад вы вымаливали у господ бога мир и благоволение. Вы писали:

«На этой сессии конгрессу придётся рассмотреть законы, касающиеся всех сторон задачи по мобилизации».

Ассигнования на увеличение наших вооружённых сил.

Продление и пересмотр закона об отборочном призыве на военную службу.

Увеличение налогов для покрытия военных расходов...

Время не позволяет мне перечислить все законы, касающиеся, по вашему откровенному и меткому определению, «всех сторон задачи по мобилизации», — их очень много, этих законов. Я только приведу ещё одно ваше программное высказывание, последовавшее 13 января 1951 года в послании по экономическим вопросам:

«Рабочие должны принести жертвы. Они должны принять ограничения и контроль над заработной платой... Мы должны сократить потребление, отказаться от улучшения промышленного и домашнего оборудования» и т. д. и т. п.

И вот прошёл год. Я должен сегодня её происхождение. Один беспристрастным констатировать, что свои обещания правительство США не только выполнило, но и перевыполнило.

Уже 15 января, через два дня после послания конгрессу, оно запретило строительство магазинов, ресторанов, отелей, гаражей, прачечных... Позвольте вам напомнить, что строительство театров, склепов, монументальных надгробных памятников и даже общественных уборных было запрещено ещё годом раньше.

Я уверен, что рано или поздно благодарные американцы сумеют сами оценить заботу, какую с завидной последовательностью проявляют об их благополучии их правители. Поэтому мои комментарии считаю в данном случае излишними.

А теперь, леди и джентльмены, revenons à nos moutons — вернёмся к нашим баранам... Впрочем, это уже французская поговорка, и для ясности я должен объяснить её происхождение. Один адвокат купил у торговца сукно. Когда торговец пришёл за деньгами, жена адвоката его выгнала и сказала, что муж не мог купить сукна, потому что он тяжело болел много лет и давно умер. Того же торговца обманул пастух, украв у него баранов. Торговец подал в суд и, когда пришёл туда, к своему изумлению, увидел, что пастуха защищает тот самый адвокат, который надул его на сукне. Торговец так растерялся, что забыл о баранах, а стал невнятно твердить о сукне. Ничего не понимающий судья заявил: «Да-

вайте вернёмся к нашим баранам». Так как торговец продолжал всё время путать баранов с сукном, ему в иске было отказано — он не получил ни сукна, ни баранов. С тех пор при всяком подобном случае, когда кто-либо оболваненный жаловался на кого-либо оболванившего, французы говорили: «Вернёмся к нашим баранам». Много лет эта поговорка была забыта. Её французы (да и не только французы) вспомнили, когда стал действовать известный вам, леди и джентльмены, американский план экономической помощи Европе. Когда французы говорят: «Ни сукна, ни баранов», — они подразумевают «план Маршалла».

Итак, вернёмся к нашим баранам. Как и следовало ожидать, благородное оболванивание некоторых правительств в некоторых западноевропейских государствах дало свои плоды. Для англичан эти плоды в истекшем году выразились, во-первых, в виде нового, консервативного парламента, члены которого имеют честь сегодня здесь присутствовать. По этому случаю предусмотрительные люди давным-давно говаривали:

— In principatu commutando, saepius

Nil praeter domini nomen pauperes.

Что означает: при перемене правительства часто, кроме имени правителя, бедняки ничего не меняют.

Надо быть справедливым: в этом новом году новое английское правительство блестяще опровергло старую английскую поговорку! Не изменив курса политики поджигания войны, оно ощутимо изменило положение бедняков: повысило цены на хлопчатобумажные изделия, на детскую одежду и отменило многие годы существовавшие так называемые рождественские пайки. Правда, эти пайки состояли всего-навсего из нескольких унций жиров и сладостей, но тем не менее в общей сложности это мероприятие, видимо, должно весьма благотворно отразиться на военном бюджете... Виноват, леди и джентльмены, уже отразилось: вместо жиров, сладостей и детской одежды новое правительство к Новому году изготовило... авианосец водоизмещением в 36 тысяч тонн, стоимостью в 14 миллионов фунтов стерлингов....

Не напоминает ли вам, леди и джентльмены, это обстоятельство следующую фразу: «Меньше масла, больше пушек!»

Голос с места. Это говорили прошлогодние лейбористы.

Второй голос с места. Это говорят нынешние консерваторы.

Крокодил. Правильно! Но это слова бывшего Гитлера, а дела прошлогодних лейбористов и нынешних консерваторов не расходятся с этими словами.

Как видите, леди и джентльмены, прошлогодние рождественские послания и речи правителей, густо одобренные молитвами, не прошли бесследно.

И только одна молитва никак не может дойти до Господа бога — молитва о ниспослании кары и всяческих бед Советскому Союзу и советскому народу за то, что он живёт и здравствует без «плана Маршалла». И не только живёт и здравствует, но крепнет и процветает. Увеличивает выпуск предметов широкого потребления, хлеба, мяса, масла; снижает каждый год цены на товары; заселяет каждый год новые жилища; строит театры, клубы, детские учреждения, школы. И борется за мир. И заметьте, джентльмены, борется за мир и этим самым не слабость свою показывает, а силу. Да, джентльмены! «Мы не просим мира, а требуем», — сказал недавно в своей речи на конференции сторонников мира воронежский колхозник Я. Б. Мартынов. А магнитогорский сталевар В. А. Захаров добавил: «В случае нужды мы вспомним, как плавится оборонная сталь, и дадим её столько, сколько потребуется для приведения в чувство зарвавшихся агрессоров».

Прошу вас, леди и джентльмены, в наступающем новом году учесть эти слова. Когда-то подобным образом советский народ предупреждал немецко-фашистских агрессоров. Не помог! Но ведь должна же история чему-нибудь когда-нибудь научить агрессоров! Иначе, как сказал Шекспир, nay, that's past praying for — тут и молитва не поможет.

С Новым годом, леди и джентльмены!

¹ Что входит в понятие «джентльмены», объяснит Марк Твен на 10-й странице.

НА ДОРОГЕ

(РАССКАЗ ВОДИТЕЛЯ)

Возле Эльбы в сорок пятом
По дороге фронтовой
Наши ехали солдаты
На полторке родной.

По дороге той германской,
По объездному пути
Мчался «додж» американский
Перед нами, впереди.

А объезд лугами вьётся,
Не дорога, а беда:
Где канава, где болотце,
Где проточная вода.

Тут не то что на машине,
А пешком едва пройдёшь.
Вдруг в низине-луговине —
Стоп! — засел в канаве «додж».

А на этом самом «додже»
Порознь в кузове сидят
Три солдата чернокожих,
Белокожих трое тоже, —
Словом, шестеро солдат.

Развалясь, жуя резину,
Неграм белый приказал:
— Подтолкните-ка машину,
Живо, чёрт бы вас побрал!

Те нажали дружно, смело,
Но куда троим, друзья!
Шестерым — иное дело!..
Но у них работать белым
Вместе с неграми нельзя.

Хоть в поту у негров спины,
Хоть капрал на них орёт,
А тяжёлая машина
Ни назад и ни вперёд.

И как раз на этом месте,
Просто рядышком как раз,
Наш засел, сказать по чести,
Грузовой армейский «ГАЗ».

Соскочили тут с машины
Впятером — одна семья, —
Русский, чукча, два грузина,
Украинец, а в машине
За рулём остался я.

Дружно взяли, поднажали, —
И — в порядке, и — хорош!
Жми, водитель, на педали,
И прощайте, мистер «додж»!

Наш комсорг на повороте
Усмехнулся:

— Погляди,
Вон Америка в болоте
Остаётся позади!..

— Здесь я ступил на твёрдую почву!

Новогодние

Беседы

ЧЛЕН БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА
МИРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФРАНЦУЗ-
СКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА
МИРА ИВ ФАРЖ:

— К сожалению, некоторые французы начали говорить с явным американским акцентом. На заседаниях Ассамблеи ООН французские делегаты произносят слова о мире, а в их речах слышится явная угроза войны. Миллионы же французов говорят и говорят на подлинном языке французского народа. Язык народа—это язык мира!

Ив Фарж

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРЕМИИ МИРА НАЗЫМ ХИКМЕТ:

— Турецкое правительство лишило меня права гражданства, но я был турецким гражданином и им останусь. А вот у турецких министров только фамилии остались турецкие. Они были раньше англическими, а теперь стали американскими, а теперь стали американскими лизоблюдами. Изю всех своих предателям сил помогают называемые "средневосточное командование", или, вернее, "вашингтонское командование". Но спрашивается: с каких пор Вашингтон находится на Среднем Востоке? у закеанских атомных маньяков явные нелады с географией, как, впрочем, и с историей, уроки которой они так быстро забывают. Новогодний привет им от Наполеона, Муссолини, Гитлера и других незадачливых претендентов на мировое господство!

Назим

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА "КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ", КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА П. А. ПРОЗОРОВ:

— Независимо от сурового северного климата и капризов природы мы выращиваем ежегодно в среднем по 25 центнеров зерновых с гектара. А если ли мы природу покорили, то и поджигателей войны обуздаем. Холодная война не страшна, если у народов такое горячее желание отстоять дело мира.

Прозоров

БРИГАДИР - МАШИНИСТ ЦИМЛЯНСКОГО ГИДРОУЗЛА Е. И. СИМАК:

— Если бы ко мне обратился корреспондент детского журнала "Мурзилка", я бы предложил ему загадать своим читателям такую загадку. Мы создаем новые моря—Цимлянское, Куйбышевское и другие, а уоллстритчики создают на старых морях новые военные базы. Спрашивается: кто же за мир? Участники англо-американского блока, выступающие на заседаниях Ассамблеи ООН, утверждают, что именно они за мир. Повидимому, они думают, что все участники Ассамблеи находятся в таком возрасте, когда еще читают "Мурзилку".

Е. И. Симак

ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ
КОМПОЗИТОР Д. Д. ШОСТАКОВИЧ:

— Варвары никогда не отличались высокой музыкальностью. Недалеко от них ушли и кичащиеся своей культурой заправила Уолл-стрита. Фальшивят они немисливо: в Париже пытаются петь о мире, но срываются и в Риме голосат о войне. Своими фальшивыми нотами о миролюбии они тщетно пытаются заглушить голос сторонников мира, который звучит с каждым днём всё с большей мощью. Это самая прекрасная симфония на земле. Симфония мира!

Д. Д. Шостакович

СТАЛЕВАР МАГНИТОГОРСКОГО
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА
ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА
В. А. ЗАХАРОВ:

— Мы народ мирный: работаем спокойно и уверенно, ва-рим свою уральскую сталь. Стараемся сварить побольше, потому что у советской стали есть очень важное для дела мира качество: каждый ковш нашей сверхплановой стали всё сильнее обжигает атомщиков Нью-Йорка и Лондона.

В. Захаров

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

перець

ВСЕ ТЕЧЕТ, ВСЕ МЕНЯЕТСЯ...

Рис. А. КОЗЮРЕНКО

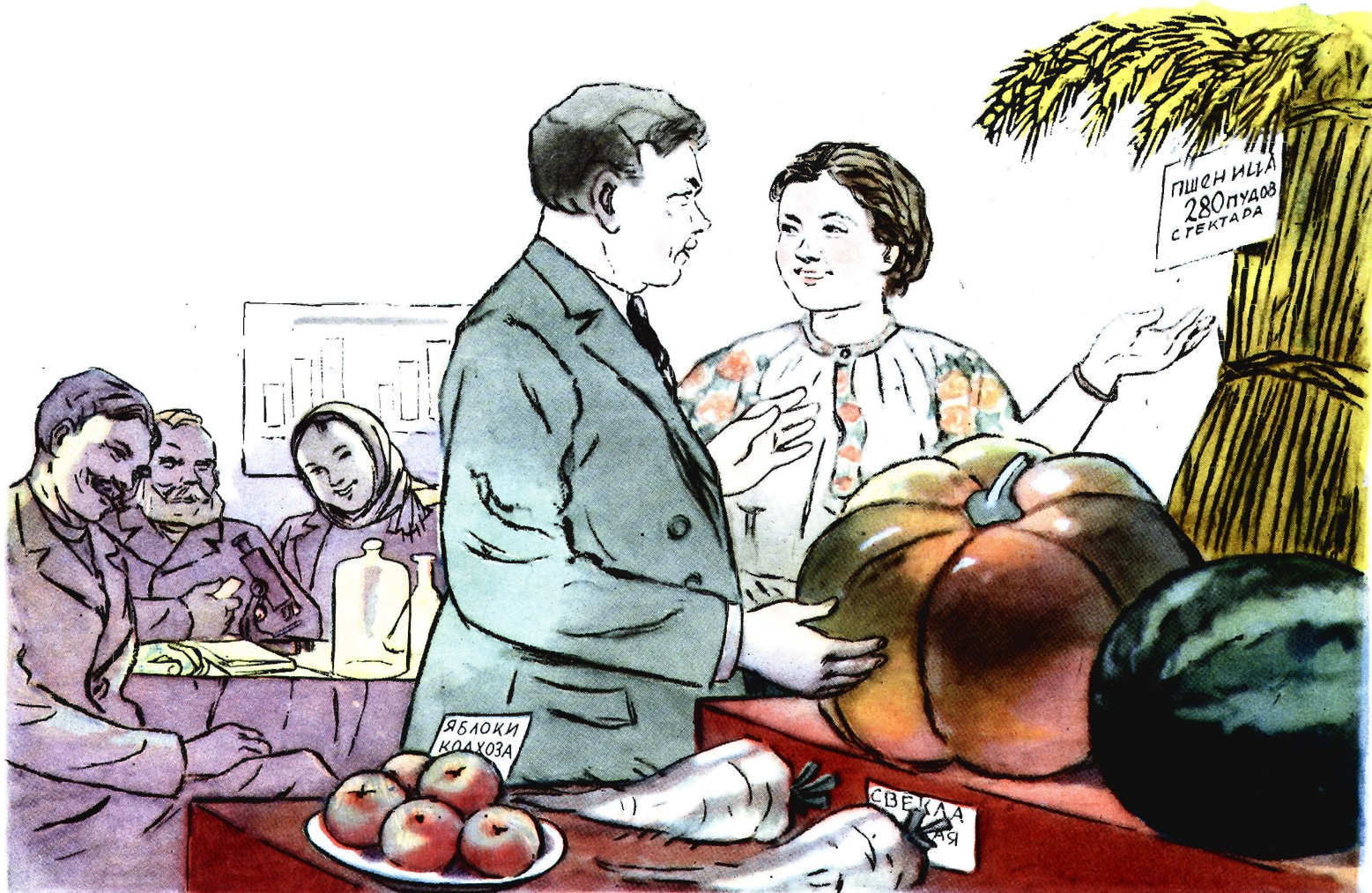

До сих пор каховский колхозник Панас Прокопович Карпенко ездил к морю...

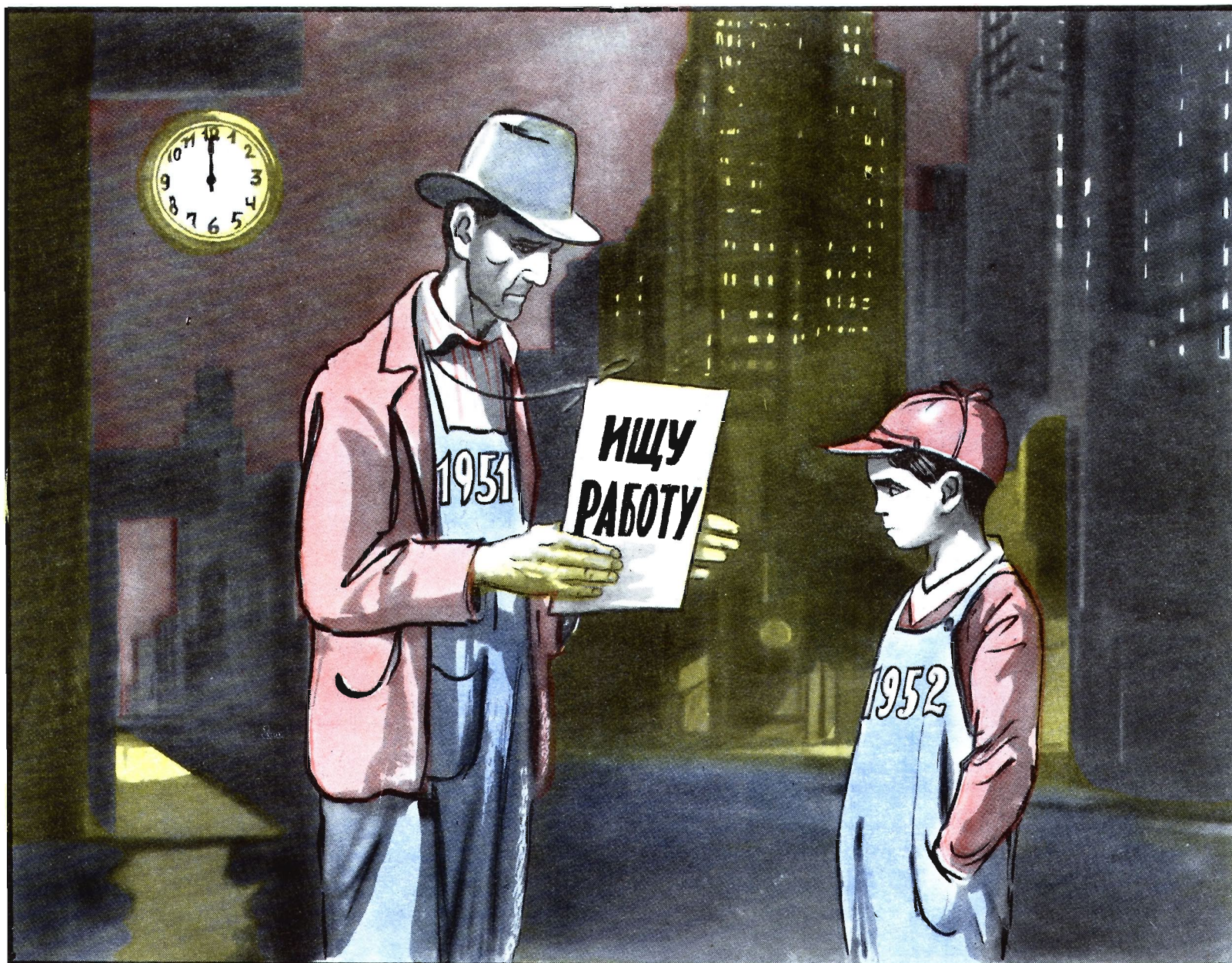
...Но скоро море придёт к колхознику Панасу Прокоповичу Карпенко в Каховку.

Рис. В. ГЛИВЕНКО

— Как у вас идёт агроучёба!
— Ничего. Её плоды перед вами!

Рис. Л. БРОДАТЫ

Передача дел.

Юрий БЛАГОВ

В ДВУХТЫСЯЧНОМ ГОДУ

В двухтысячном году изгнанник некий
Решёткам Лувра в горести своей
Так возопит:— Подайте грош калеке,
Последнему из ваших королей.

**Беранже. Предсказание
Нострадамуса на 2000 год.**

1

Рукою проведя по небосводу,
Когда-то Нострадамус-звездочёт
Предсказывал к двухтысячному году
В делах земных заметный поворот.

Старик нарисовал во время оно,
Уверенный в предвиденьи своём,

Как в этот год последняя корона
Слетит навек с последним королём,

Хотя у нас приверженцев гаданья
И новогодней ночью не найти,
Но в вашем, Нострадамус, предсказаньи
Стояли вы на правильном пути!

Тот путь научно обоснован не был,
Одни лишь звёзды были вам друзья,
Но будто вы попали пальцем в небо,
Нам утверждать решительно нельзя...

2

Заветный год увидят наши дети,
Мы доживём и сами, может быть.
Пройдёт всего пяток десятилетий
(Без двух годов, для точности заметим),
И он придёт... Так как же не дожиться?
Ужель тот год для нас недосыгаем,
Когда мы всеми помыслами с ним?
Когда без телескопа различаем:
Век новый будет веком золотым!

С коронами в него не перебраться;
В том веке утвердится навсегда

Семья всечеловеческого братства,
Любви и дружбы, мира и труда...

А ведь, бывало, не охватишь счётом
Всех королей — властителей земных,
Поскольку к ним по «родственным работам»
Причислим мы, забытых звездочётом,
Стальных, свиных и всяческих иных.

А где ж галантейщик из Миссури,
Который, не родившись королём,
Хотел посеять атомную бурю,
Мечтая о господстве мировом?

Себя представить властелином силясь,
Каких ни плёл повсюду он сетей!
Шли дни... Куда, куда вы удалились,
Апологеты пушек и смертей?..

Быть звездочётом странно как-то ныне,
Занятие это вовсе не в ходу,
Однако нам с достигнутой вершины
Нетрудно видеть светлые картины,
Возможные в двухтысячном году:
Воспитанный мичуринской идеей,
Сегодняшний мальчишка-пионер
Поедет к неграм в Новую Гвинею
Читать свой труд «Плоды СССР».

Он скажет: — Там, где были лёд да выюга,
Отпускники на пляжах говорят:
«Из всех плодов арктического юга
Всего вкусней полярный виноград...»

Проблемы долголетия нет в помине,
Оно давно освоено в быту,
Вон, посмотрите, в майке светлоси:
Столетний дед, когда-то бравший Зимний,
Играет с пионерами в лапту...

А вот и объявление «Известий»;
Оно звенит, как мартовский ручей:
«Уничтожает всякие болезни
Сеанс лечебных атомных лучей».

Нам короли тем атомом грозили,
Готовясь сжечь нас всех до одного,
Про выжженную землю говорили,
Но атом жив, затем чтоб люди жили,
А короли сгорели без него...

3

Поэтов мира не смолкает лира,
Зовя людей смотреть без страха вдаль,
И где была убийцы штаб-квартира,
Сейчас прообраз будущего мира
Явил собой всехсветный фестиваль.

Не к выжженной земле, а к созданью
Победно человечество идёт
И может сроки ваших предсказаний
Опередить, почтенный звездочёт!

Ему дорогу к счастью осветило
Сквозь все туманы, надолбы и рвы
Не дальше небесное светило,
Которым оперировали вы,
Не силы неба помогли, не воздух, —
К заветной цели путь нашла Земля,
Свою судьбу увидевши на звёздах,
Воздвигнутых над башнями Кремля!

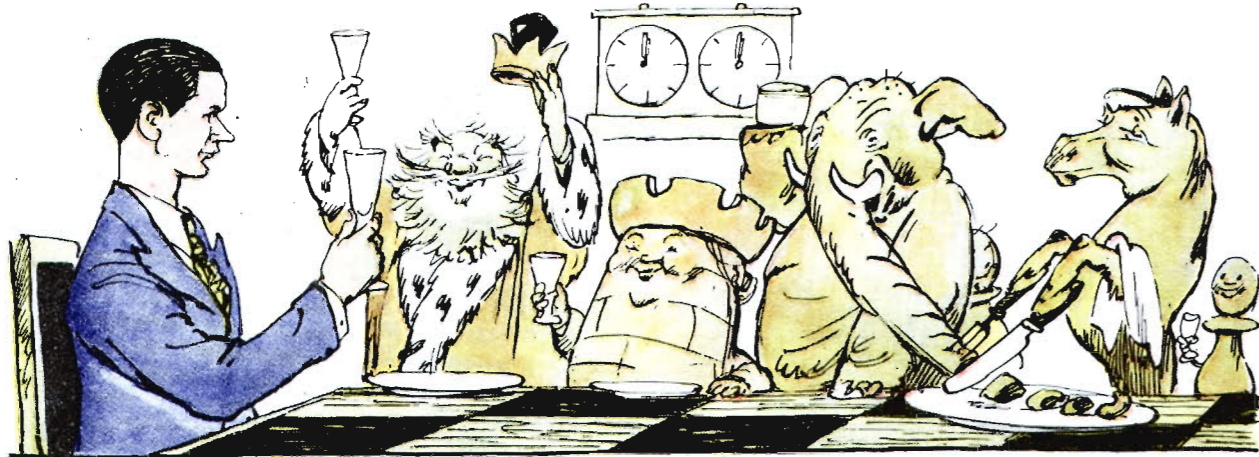

— Интересно, что принесёт нам Новый год!
— Об этом можно точно узнать в Вашингтоне!

ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

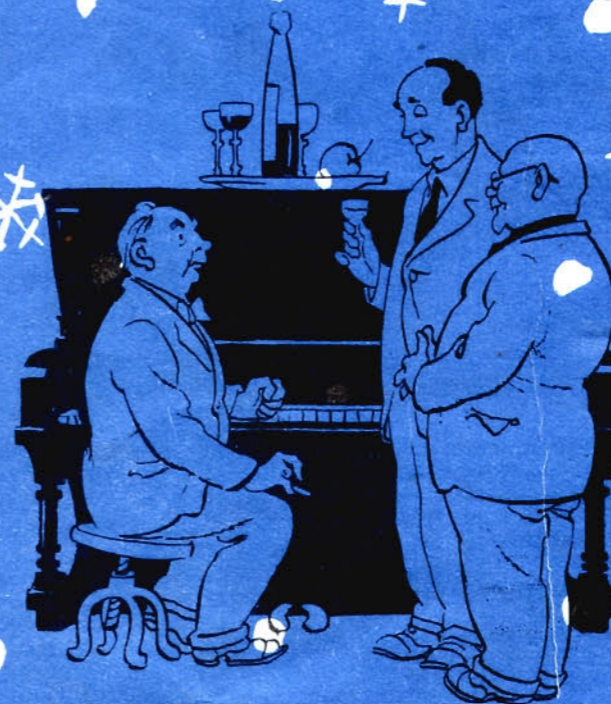
В КРУГУ СОРАТНИКОВ

Чемпион СССР по шахматам Пауль Керес встречает Новый год.

В СОЮЗЕ КОМПОЗИТОРОВ

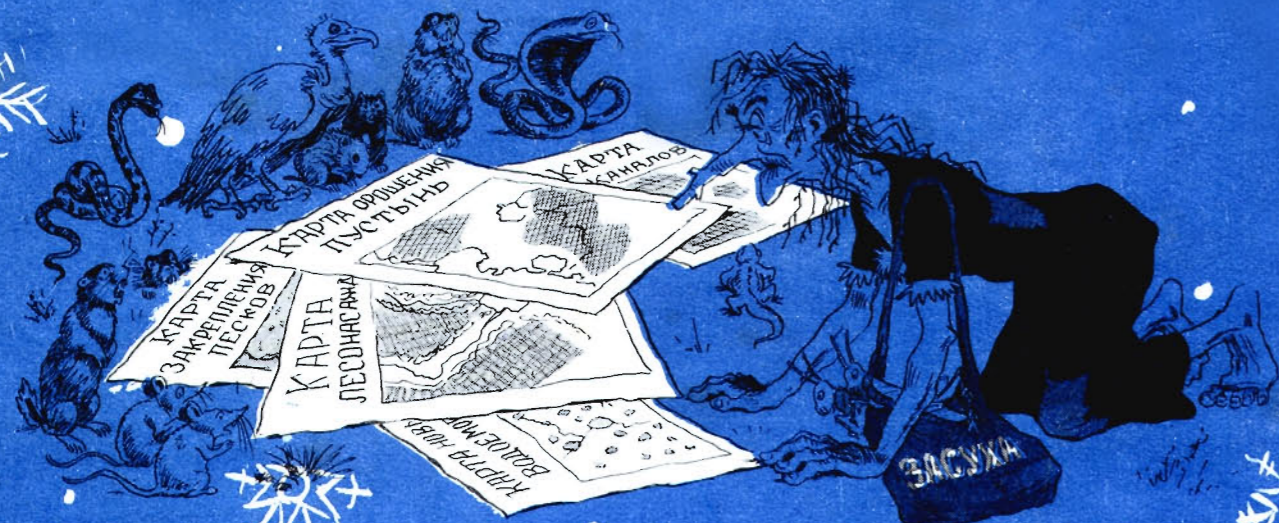
Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— В новом году я обязательно напишу новую песню!
— Старая песня!

ГАДАНИЕ ПО КАРТАМ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЗАСУХА! — Ох, недолго мне осталось жить!..

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Наш главбух странно ведёт себя! Здесь начальство, а он позволяет себе первый тост произнести за Новый год!

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— А Петро Иванович почему медлит!
— Он привык откладывать всё на

ЕЛКА В МИНИСТЕРСТВЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Что это вы вздумали справлять ёлку в лесу!
— Не успели вывезти!

12

Что такое джентльмен

(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ)

СЛУЧАЙНОЕ обстоятельство подсказало мне тему для проповеди. Эта тема даёт мне возможность выступить в роли наставника, поучающего людей, а уж если я питаю к чему-то страсть, так это к поучениям. Учить себя самого — благородное дело, но ещё более благородное занятие — учить других. Кстати, последнее куда легче. Тему мне подсказала телеграмма, полученная мною от газеты «Дейли ревью». Вот её текст: «В какой из ваших книг можно найти определение слова «джентльмен»?» За последний месяц или два я получил множество писем, в которых мне ставили тот же самый вопрос. Ни на одно из них я не ответил. Но раз уж в эту историю ввязался телеграф, то, видимо, придётся что-то сказать.

Поводом для всех этих обращений послужила заметка агентства Ассошиэйтед пресс, напечатанная в газетах несколько недель тому назад. В городишке Джаплин штата Миссури скончался недавно какой-то человек, завещавший десять тысяч долларов на внедрение в умы молодых американцев твеновского, то есть моего, представления о том, что такое подлинный джентльмен. Сообщение это меня крайне удивило, ибо за всю свою жизнь я ни разу не давал в печати определения термина «джентльмен». Слово это когда-то имело весьма конкретный смысл, но в настоящее время в Америке и за её пределами утратило всякое ясное и чёткое значения. В старой Англии, да и на раннем этапе истории Америки, понятием «джентльмен» пользовались, чтобы определить и точно охарактеризовать происхождение человека, но отнюдь не его моральный облик. Джентльмен мог совершить самые чудовищные преступления и зверства, какие только известны в летописях ньюгейтской тюрьмы, все — и стар и млад — могли презирать его и ненавидеть, но звания джентльмена отнять у него никто не имел права. Как же установить смысл этого расплывчатого, бесцветного и затрёпанного слова в наши дни? Только самонадеянный, воинствующий невежда возьмёт на себя задачу уточнить значение этого термина и, конечно, будет ломать себе голову совершенно зря.

После получения мною писем о слове «джентльмен» прошло несколько недель, а я всё ещё не мог понять, при чём тут я. Но вот я получил эту телеграмму, и меня разом осенило. Вы думаете, я вспомнил какое-нибудь своё высказывание на эту тему? Отнюдь нет. Мне просто пришло на память, что четыре года тому назад, в марте месяце, некая нью-йоркская леди сообщила в газетном интервью свою точку зрения по этому вопросу. Основную мысль эта дама сформулировала так: тот не джентльмен, кто не имеет высшего образования.

Ах, вот как, значит, и Адам не был джентльменом! И изобретатели Аркрайт, Уатт, Морзе и Стефенсон не были джентльменами! Тогда уж и Вашингтон и Линкольн подавно. И... и я тоже не джентльмен?!.

Казалось, вопрос решён. Но нью-йоркские газеты уже давно привыкли к тому, что ни одна важная проблема не может считаться окончательно выясненной, пока не установлено моё мнение. Так уж у них повелось, что всякий раз, наткнувшись на трудности, газеты посылают ко мне. И вот репортёры приехали в Ривердейл услышать мой приговор. Я был в это время болен бронхитом, лежал в постели и благодаря этому избежал беседы с гостями.

Я не сказал никому ни слова по этому вопросу. Тем не менее в одной из газет на завтра же появилось вымышленное интервью со мной. В пространном тексте, составленном от первого лица, высказывались якобы мои взгляды на то, что такое джентльмен.

В создавшейся ситуации можно было обнаружить элементы юмора — юмора извращённого и низкопробного. И в самом деле, всякий, кто когда-либо пытался расшифровать понятие «современный джентльмен», согласится со мной, что в числе черт, обязательных для такового, должны фигурировать честность, правдивость, вежливость. Прекрасно. Ну, а в данном случае мы имеем дело с редактором, который послал ко мне своего представителя — явного мошенника, потом напечатал в газете сочинение

этого мошенника и, следовательно, обворовал своих обманутых читателей. Тем не менее, если б я решил декларировать, что этот редактор — не джентльмен, то все его друзья, естественно, заставили бы меня обосновать такое обвинение; и тут бы я попал впросак, ибо сам не знаю, что такое джентльмен в современном смутном понимании этого слова. Честно говоря, для меня всё это — четвёртое измерение, плюс квадратура круга, плюс теория небесных тел.

Отмечу ещё две юмористические детали. Жульническое интервью в газете ввело в заблуждение готовившегося к смерти доверчивого обывателя из города Джаплин и нанесло ущерб его законным наследникам, лишив их денег, завещанных на внедрение каких-то моих идей. Предполагаемым «курсам джентльменства» тоже от наследства ничего не достанется, ибо ведь нет и не было моих программных высказываний. Так и пропадут все эти денежки! Более мрачной, душераздирающей шутки я, пожалуй, никогда не слышал!

Однако неужели мы не сумеем определить, что такое американский джентльмен? В целом сделать это невозможно, но лучшие, ценнейшие его черты попытаемся выделить. Всё остальное тонет в тумане, покрыто мраком и неопределённостью. В общем это — всё и ничего, если послушать любого американского обывателя. И вот, когда мы чувствуем, что невылазно запутались в собственном ребусе, притудрим всё это сверху высшим образованием и поставим точку.

Что же представляют собой в теории лучшие, ценнейшие черты американского джентльмена? Назовём их: вежливость и безупречный характер. Но что мы понимаем под вежливостью? Внимание к другим людям. А много ли такого внимания мы видели у американцев? По моим наблюдениям, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Типично ли американская черта — внимание к другим? Поскольку я знаю, самая американская из всех американских черт — полное отсутствие такого внимания. Даже иностранцы утрачивают свою привычную вежливость, приняв американское подданство.

Если вам приходилось жить некоторое время за границей, пусть даже год, не больше, и всё равно где — среди дикарей, которые ходят голышом, или же в цивилизованной стране, среди людей, носящих платье, то первое, что бросается в глаза по возвращении на родину, в Америку, — это грубость и хамское обращение на каждом шагу. Оскорбления начинаются уже в таможне и не оставляют вас ни на минуту.

Вот вы сели в трамвай, онемев от восторга, ваше сердце переполнено счастьем, слёзы застилают глаза, в мозгу поёт: «Неужели правда, я — дома?» В этот миг раздаётся лай кондуктора: «Эй, ты, живой поворачивайся!» И тут до вашего сознания с предельной ясностью доходит мысль, что да, действительно, вы — дома. Тут только вы начинаете понимать, что ни в одной другой стране мира, первобытной или цивилизованной, кроме Америки, никто не стал бы так изощрённо оскорблять ваших кротких родителей или вашу юную сестру и этого не стерпели бы никакие люди, кроме американцев.

Мы позволяем попирает наши элементарнейшие права повсеместно и ежедневно; гражданская честь — понятие, совершенно неведомое американцам. Мы никогда не требовали признания американской нации первой в мире по грубости, хотя никто не отказал бы нам в приоритете — ведь у нас нет конкурентов. Почему же мы молчим? Может быть, потому, что мы — самая скромная в мире нация? Пожалуй, так. Не из скромности ли в таком случае мы сохраняем до сих пор старый, тихий, изысканно-вежливый и отнюдь не характерный для Америки национальный девиз: «E pluribus unum» — «Из множества — единое целое», вместо того, чтобы заменить его другим, современным, исполненным истинно американского духа девизом: «Эй, ты, живой поворачивайся!»?

Перевела с английского
В. ЛИМАНОВСКАЯ

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

КОГДА КОНЧАЕТСЯ ГОД...

Декабрь... Снега и стужа в моде,
Кружит метелей хоровод,
И вот уже к концу подходит
Очередной

текущий год.

Декабрь... Торжественно и чинно,
Не глядя даже на мороз,
По промтоварным магазинам
Проходит опытный завхоз.

Вот сразу,

без раздумий тяжких,
Он почему-то закупил
Три километра промокашки
И бочку целую чернил.
Затем блокноты для чего-то
И пресс-папье он приобрёл
Из непонятого расчёта:
На каждый стол по семь блокнотов,
По восемь пресс-папье на стол.
И прихватив на всякий случай
Две сотни книг «Приход-расход»,
Завхоз дошёл уже до ручек
И закупил их штук пятьсот.
Потом по странному проекту
И к удивленью всех вокруг
Купил он сразу сорок штук
Табличек с надписью «Директор».
Потом свернул в универмаг

Взять триста папок для бумаг,
И там буквально лез из кожи,
Чтоб выбрать папки подороже.

Столь странные покупки смело
Производил весь день завхоз,
И возникает здесь вопрос:
Зачем всё это? В чём тут дело?

А дело всё в календаре,
Сказать точнее — в декабре.

Декабрь... Последние страницы
Роняет календарь. И вот
Директорам всё чаще снится,
Что кончился текущий год
И списаны у них остатки
Неизрасходованных сумм...
О сон мучительный и краткий,
Как много он наводит дум!
И не дают покоя думы:
Как дать остаткам этим ход,
Как бы освоить эти суммы,
Пока ещё не кончен год?

И вот торжественно и чинно,
Не глядя даже на мороз,
По промтоварным магазинам
Проходит опытный завхоз.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

ПЕТР ВЕРШИГОРА

(«ЛЮДИ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ».
ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 1951 ГОДА)

Он успех имеет бурный
Как писатель и герой.
Всякий холм литературный
Хочет стать Вершигорой!

ЕЖЕГОДНАЯ ГАЗЕТА

«Роман-газета» выходит с опозданием
на несколько месяцев.

Беспечное издание это
Нередко вводит нас в обман:
Пока успеет выйти в свет «ГАЗЕТА»,
Писатель новый сочинит РОМАН!

ОБ ОДНОМ ГОРЕ-ЮМОРИСТЕ

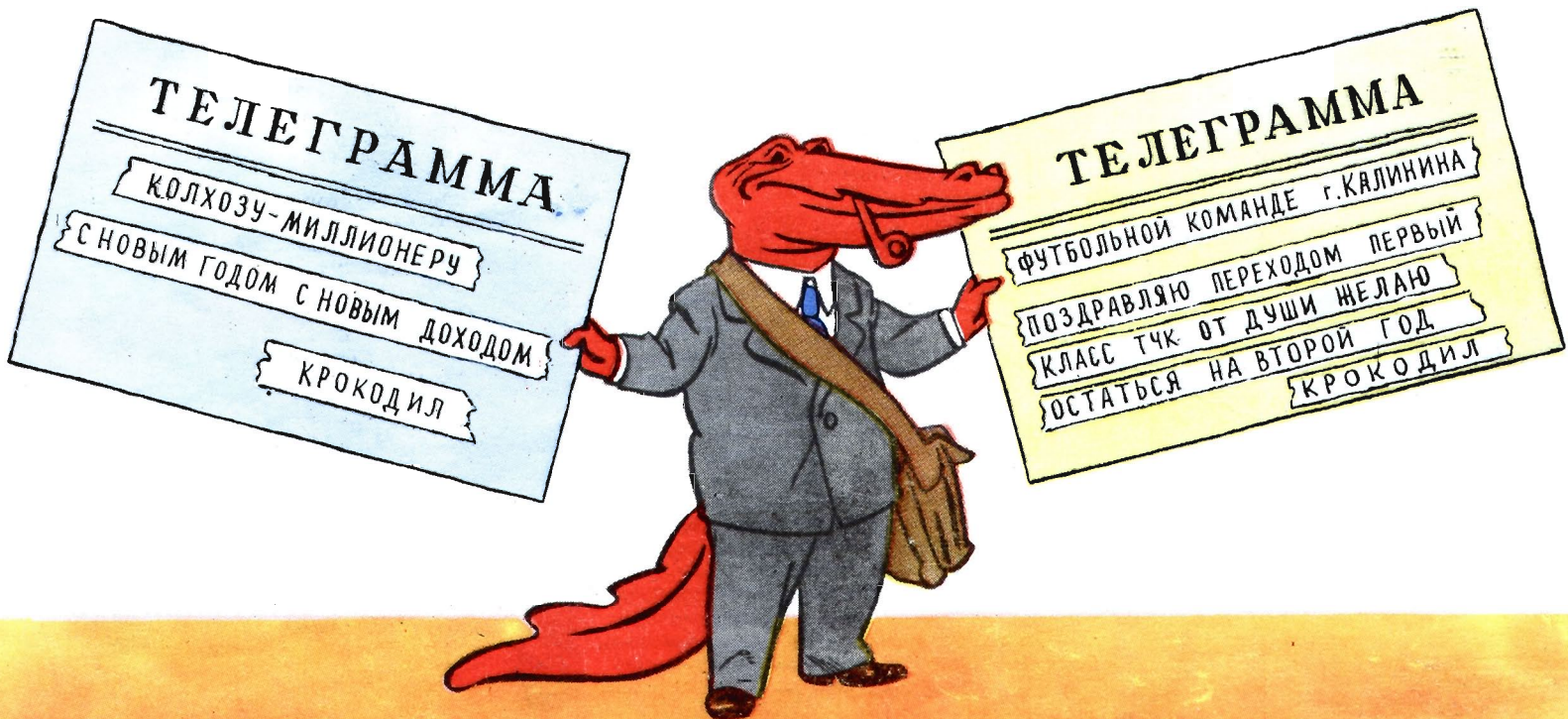
С эстрадою закончив счёт,
Он начал в цирковой вращаться сфере...
Теперь страдают от его «острот»
Не только люди, но и звери!

Сергей ШВЕЦОВ

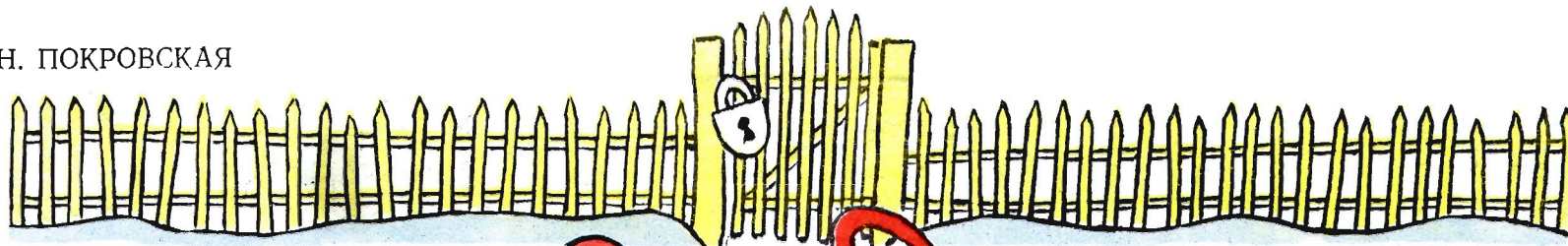
БЫВАЕТ И ТАК...

Мы не зря говорим об ином переводе:
— Перевод... в переводе нуждается
вроде!

В. ГРАНОВ

ВЕСНОЙ переехали мы в новый дом. Хороший двухэтажный дом построили для нас на станции Первомайская. Рядом лес сосновый, свежий воздух. Тишина. Лучшего и желать не надо.

Все жильцы друг друга давно по заводу знают. Инженера Осипчука тоже все знают. Человек как будто ничего, на собраниях выступает очень резко, требует справедливости, правильного решения вопроса. И он в новый дом с нами вместе переехал.

Вокруг дома порядочный участок огорожен забором, и вдоль забора кустики жасмина и сирени посажены. Это строители о нас позаботились.

Переехали новосёлы, устроились и стали размышлять: вот, дескать, теперь цветник разведём. А как к этому приступить? Люди мы все городские, к разведению садов непривычные, что к чему, не знаем, и, главное, организатора у нас нет.

И всё-таки садовод среди нас оказался, этот самый Осипчук.

Как-то в воскресенье утром, смотрим, Харитон Иванович Осипчук доски к своему окну таскает. Потом разметил под своим окном кусочек земли и стал по углам колья старательно заколачивать. Подошли мы к нему:

— Что это вы, Харитон Иванович, делаете?

Улыбнулся Осипчук:

— Цветничок себе хочу устроить. Очень я растенья люблю!

— Так зачем же огораживать? — сказал шофёр Иван Васильевич. — Если вы человек понимающий, вот и займитесь садом, а мы вам все поможем.

— Что вы! — ответил Осипчук. — У вас у всех дети, а завтра, чего доброго, кур заведёте, да и народ тут всякий ходит. Цветничок спокойствие и тишину любит. Нет уж, я сам себе, а вы сами себе.

Построил Харитон загородку, калитку с запором сделал и стал свой цветник разводить. А мы со стороны наблюдаем. Ничего не говорим. Такому что скажешь? Сам взрослый.

Вскоре Харитон показал себя, как говорят, во всей красе. Как-то на рассвете выкопал кустики сирени и жасмина, те, что были строителями для нас посажены, и пересадил к себе за загородку.

Женщины рассердились на него:

— Это — самоуправство, не для вас одного кусты посажены!

— Ну и что ж, — ухмыльнулся Осипчук, — этим кустам у меня лучше будет, чем у вас. За ними умелый уход нужен.

Цветы Харитон действительно любил. Чуть взойдёт солнце, а он уж за своей загородочкой ковыряется; жена Галина ему помогает.

Цветник у Харитона получился даже по первому году замечательный. Кусты разрослись, сирень цветёт, в середине клумбочка в обрамлении из камешков. Под самым окном посадил он вьюнов, и поползли они вверх по верёвочкам. Соберутся ребятишки у перегородки, любуются, а Харитон их отгоняет.

Осенью зацвели у Осипчука георгины и астры. Всё чаще стали поговаривать жильцы, что надо, дескать, развести свой большой сад.

Наступила весна. Жильцы к ней уже были готовы. Ещё в апреле зазеленела на окнах цветочная рассада, а когда земля просохла, вышли все наши во двор с лопатами.

Вот Осипчука-то когда бы нам! С его любовью к цветам и со знанием дела.

Как-то вечером копал он клумбу. Мы подошли к нему и говорим:

— Возьмите, Харитон Иванович, на себя роль руководителя. Перегородку вашу снять недолго. Давайте сад по всему участку разводить. Командуйте!

Загородка

Он очень удивился:

— Как же это так? У меня цветник до дела доведён, а у вас пустое место. Связываться мне с вами неохота. Я вам не мешаю, и вы мне не мешайте.

Ничего мы ему не сказали. Стали мы землю копать, делать клумбы и дорожки, размечать газоны, кто как умел. А на загородку Осипчука никто не смотрит. Будто там за ней и нет ничего. А он у себя копается со своей Галиной и делает вид, что никого не видит.

А нас как будто кто подхлестнул. Старуха Рыбакова высадила большие кустики георгинов, Степан Иванович привёз из города душистый табак и посадил полоской под всеми окнами. И пошло и пошло! Что ни день, то новости. Кто раздобыл левкой, кто гвоздику. Купят и других зовут: глядите, что я для нашего сада привёз.

Потом Степан Степанович, Иван Васильевич и дворник Андрей Акарович договорились с заводууправлением о деревьях. Смотрим, в воскресенье въезжают во двор грузовики с деревьями.

Ребятишки шум подняли. К вечеру деревья посадили. Тут мы, откровенно говоря, нехорошо поступили: не дали Осипчуку ни одного деревца. И не то чтобы со зла, а просто позабыли о нём. Он постоял-постоял, посмотрел, ничего не сказал и ушёл.

Хоть мы и много поработали, но сначала наш сад особого виду не имел, а у Осипчука зеленеет и кусты разрослись. Сирень цветёт — глаз не оторвёшь.

Едем мы с ним как-то в электричке домой. Смотрю, он хмурый какой-то. Спрашиваю: не заболел ли?

— Нет, — отвечает, — здоров. Посылают меня в командировку. Надолго, почти на всё лето. Жалко очень, что цветничок мой пропадёт.

— Зачем же ему пропадать? Галина Петровна останется.

— Нет, — отвечает, — жена тоже уедет, на Украину.

Ничего я Харитону не сказал, а только слегка посочувствовал:

— Конечно, растения ухода требуют!

Осипчуки окна плотно закрыли, занавесками изнутри задернули и уехали. Цветут под окнами ранние цветы, будто и не чувствуют, что остались они без хозяев, обречённые на гибель без воды и от сорной травы.

На другой день после отъезда Харитона полили мы, как обычно, свои клумбы. Смотрю я и вижу, Степан Степанович, Иван Васильевич и другие жильцы подошли к осипчукову цветнику. И с того вечера стали все жильцы за покинутым цветником ухаживать. Без всякого уговора решили мы, что должен Харитон Иванович по приезде увидеть свой цветник лучшим, чем был он в прошлом году.

Перегородку мы не тронули.

В сентябре рано утром открыл я окно. Вижу, ходит Осипчук за своей загородкой. Видно, ночью приехал. Ходит и сам с собой о чём-то разговаривает, кусты осматривает. Ходил-ходил, смотрел, а потом сел на скамеечку и задумался.

Вышел я во двор. Подхожу к нему:

— С приездом, Харитон Иванович! Благополучно ли съездили?

А он глаза скосил и спрашивает:

— Что это вы, в отместку мне?

— Вы это о чём?

— Сами знаете, о чём... Назло мне за цветником ухаживали?

— Нет, Харитон Иванович, цветы пожалеи. Зачем же им пропадать? Они двор украшают.

Ничего Осипчук не ответил, только задумался глубоко, а на другой день загородку свою снял.

И теперь он у нас главный садовод.

С Новым годом, родня!

ВЕСЕЛО и непринуждённо встречают Новый год директор Мукачевского пивоваренного завода Фёдор Иосифович Гелебрандт и главный пивовар Людвиг Людвигович Пап.

Винар — начальник планового отдела (см. фото № 8); свояк директора Александр Стефанович Шебештын — шофёр грузовой машины (см. фото № 9); племянник директора Василий Гелебрандт — варщик пива (см. фото № 10). Тесть племянника директора Михаил Михайлович Кизман (см. фото № 11), заведывавший пивным киоском в селе Чинадеево, лишён возможности чествовать своего патрона по не зависящим от него причинам, так как попал под суд за растрату десяти тысяч рублей. Зато тем усерднее за отца будет хлопотать его дочь Эмма Михайловна — учётчица автотранспорта (см. фото № 12).

Только чародей при помощи волшебного жезла мог так быстро собрать и доставить сюда столько народу, а главное, разместить их всех за одним столом!

Второй гост по праву будет принадлежать Людвигу Людвиговичу Папу (см. фото № 13). Главный пивовар ожидает нежным, любящим взглядом всех присутствующих на новогодней встрече родных ему людей: своих сыновей: Василия — варщика пива (см. фото № 14); Ивана — заведующего заводским клубом (см. фото № 15); свою невестку Ирину Михайловну Пап — заведующую пивной при заводе (см. фото № 16); её сестру Веру Михайловну Полянскую — служащую бухгалтерии (см. фото № 17); её двоюродных братьев: Илью Васильевича Полянского — агента снабжения (см. фото № 18); Георгия Васильевича Полянского — возчика готовой продукции (см. фото № 19) и Василия Васильевича Полянского — тоже возчика готовой продукции (см. фото № 20).

Но чары тут не при чём. То, что непостижимо другим, суший пустяк для Гелебрандта и Папа. К тому же к услугам директора и заводская квартира и просторный собственный дом с прекрасным видом на реку Латорицу.

Главный пивовар не оставит без внимания своего двоюродного брата Георгия Ивановича Бандура — шофёра (см. фото № 21); сестру мужа своей дочери Марию Мелехардовну Бандур — бухгалтера отдела сбыта (см. фото № 22).

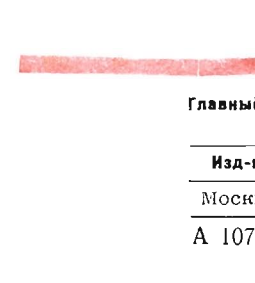
...Часы величаво и плавно пробьют двенадцать. Фёдор Иосифович подымет бокал и торжественно провозгласит: — Ещё один год прожили мы с вами под одной крышей. Прожили неплохо. Кто упрекнёт меня в том, что я плохо заботился о ближнем? (Вместо ответа последуют бурные аплодисменты.)

Окинув своих близких тёплым взглядом, Людвиг Людвигович произнесёт:

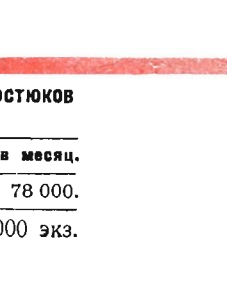
Припомните неприятный казус, когда сын всеми уважаемого нами Людвигу Людвиговичу, Василий, испортил двадцать тысяч литров пива. Мы не дали его в обиду. Больше того, случайно затесавшийся на наш родной завод ученик-варщик Кузнецов поплатился за свой длинный язык: едва он заговорил об этом браке, как мы перенесли его на худшую работу в другой цех.

— Пусть наука и практика утверждают, что пивная пена быстро улечучивается и исчезает. Мы опровергли это утверждение. Нас всех спаяла и сцементировала пивная пена. Я пью за пену!

Я со всей ответственностью заявляю: мы спаяны крепкими производственно-родственными узами, и их никому не разрушить! Я пью за тесную и дружную семью!

Если по прочтении этих строк кто-либо из читателей Кюкодила пожелает присоединиться к тостам директора и главного пивовара Мукачевского завода, нет надобности посылать телеграммы и письма членам этой большой и дружной семьи каждому в отдельности. В целях экономии почтовых и телеграфных расходов поздравления следует передавать через Фёдора Иосифовича Гелебрандта и Людвигу Людвиговичу Папа:

Свой яркий тост Фёдор Иосифович закончит, как и следует ожидать, под аплодисменты, которые перейдут в овацию. Особенно горячо будут приветствовать Фёдора Иосифовича Гелебрандта (см. фото № 1), как директора и... брата: его сестра Мария Иосифовна — работница цеха бутылочного разлива (см. фото № 2); его братья: Михаил — помощник кладовщика на заводе (см. фото № 3); Иван, работающий на заводе кочегаром (см. фото № 4); Георгий — заведующий пивным киоском завода в посёлке Свалыга (см. фото № 5).

— С Новым годом, родня!

Е. ВЕСЕНИН

Вместе с ними спешат громогласно выразить свои глубокие чувства дорогому директору остальные родственники, удобно устроившиеся на том же заводе под крылышком Фёдора Иосифовича: племянница жены директора Юлия Васильевна Лендель — учётчица экспедиции готовой продукции (см. фото № 6); сестра жены брата директора Мария Михайловна Млатычек — телефонистка коммутатора (см. фото № 7); её брат Михаил Михайлович

В ЕВРОПЕ ЯВЛЯЕТСЯ НОВЫЙ
ХРИСТОС

Поздравит
          державы
                  мистер Христос
И будет
          от чистого сердца
вздывать
          на банкетах
                  шампанский тост
за мир
          во человецех.
подпишут мир
          на глади листа,
просохнут
          фамилии
                  насухо, —
И мы
          посмотрим,
                  что у Христа
припрятано за пазухой.
за пазухой,
          полюбуйтесь
                  вот,
ему
          наложили янки
сильнейший
          морской
                  и воздушный флот,
и газы в баллонах, и танки.